



Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2020, No.(42)

Pg.95-117

Structural-Semantic and Stylistic Characteristics of the New Idioms in Russian Language

Asst. Professor Najwa F. Ali (PhD)

E-mail: alinajwa@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Russian Language Department, Baghdad, Iraq.

(Received on 13/10/2019 - Accepted on 5/11/2019 – Published on 1/6/2020)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2020.0.42.0095>



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

This study is dedicated to one of the most difficult topics in Russian - this is the science of idioms. A feature of the Russian speech application in recent decades has been the effective change in the lexical composition of the Russian language. This article illustrates the semantic, grammatical and stylistic structural characteristics of the linguistic units that appeared in Russian at the end of the 20th century - the beginning of the twenty-first century. This work defines these terms : terminology, linguistic unity, and terms that are used as synonyms. In this research , we will adhere to the conciliatory view of the problem and include not only the terminology in the language units, but also the terminological compositions, sayings, and composite terms that have been subject to pictorial rethinking. The scientific principles of the various authors are described and analysed, as well as an analysis of many literary examples.

Keywords: phraseology, idioms, types of idioms, classification of idioms, literature language, functional style, jargon, stylistic characteristics.

Структурно-семантическая и стилистическая характеристика новых фразеологизмов русского языка

Полное имя автора: **Али Нажва Фуад**

Должность: Доктор филологических наук, Ирак – Багдад

Место работы: Багдадский университет, факультет языков, кафедра русского языка.

Аннотация

Данная статья посвящена одной из наиболее сложных тем русского языка – это фразеология. Особенностью российской речевой практики последних десятилетий является активное изменение лексического состава русского языка. В статье описывается семантическая, структурно-грамматическая и стилистическая характеристика фразеологизмов, появившихся в русском языке в конце XX – начале XXI вв. В работе дается определение данным терминам – *фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот*, использующиеся в качестве синонимов. В данной статье мы Будем придерживаться синкретического взгляда на проблему и включать в число фразеологизмов не только идиомы, но и фразеологические сочетания, крылатые слова и терминологические сочетания, которые подверглись образному переосмыслению. Характеризируются и анализируются научные положения разных авторов. а также проводится анализ многих литературных примеров.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы, типы фразеологизмов, классификация фразеологизмов, литературный язык, функциональный стиль, жаргон, стилистическая характеристика.

Лексика представляет собой наиболее подвижный уровень языка, живо откликающийся на изменения в жизни общества. Только изменяясь, язык может оставаться средством общения людей, говорящих на нем. Часть лексической системы русского языка составляют фразеологические обороты. Фразеологизмы отражают определенный способ познания окружающего мира и его категоризации, поэтому

фразеологические единицы имеют национальный колорит, отражают специфику мировидения народа и могут быть отнесены к одному из кодов культуры.

Фразеологические обороты позволяют в сжатой, но выразительной форме передать эмоции, чувства говорящего, его отношение к описываемому. Многие фразеологизмы русского языка имеют ярко выраженный разговорный характер, что связано с заложенной в них экспрессивностью и эмоциональностью.

Большинство фразеологических единиц русского языка имеют давнюю традицию употребления, отражены толковыми словарями русского языка. Однако следует отметить, что в последние десятилетия русская фразеология активно пополняется, что связано с изменениями, происходящими в жизни российского общества. Задачей данной статьи является описание фразеологических единиц, появившихся в русском языке в конце XX – начале XXI вв., уточнение источников их происхождения и стилистическая характеристика фразеологизмов, имеющих оттенок новизны.

Под фразеологической единицей мы вслед за В. М. Мокиенко понимаем «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [7, с. 4]. Такое определение соответствует взглядам большинства лингвистов на данное языковое явление. Хотя следует отметить, что в русской фразеологии до сих пор существуют различные точки зрения и, следовательно, нет единого мнения о том, какие языковые единицы считать фразеологизмами. В данной статье мы будем придерживаться синкретического взгляда на проблему и включать в число фразеологизмов не только идиомы, но и фразеологические сочетания, крылатые слова и терминологические сочетания, которые подверглись образному переосмыслению.

В данной статье термины *фразеологизм*, *фразеологическая единица*, *фразеологический оборот* используются в качестве синонимов. Иллюстративный материал был взят из Национального корпуса русского языка [9].

Фразеологизмы обладают особыми, только им присущими категориальными признаками, что позволяет выделить их в самостоятельную единицу языка. Категориальными признаками фразеологизма, по мнению А. И. Молоткова, являются: лексическое значение, компонентный состав и грамматические категории [8].

Фразеологизм, так же как и слово, обладает значением, и многие фразеологизмы могут быть соотнесены с соответствующими словами, образуя с ними синонимические ряды: *дышать в спину – догонять, мимо кассы – безрезультатно, застегнутый на все пуговицы – аккуратный, подтянутый*.

Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова. Фразеологизм является единым целым, его значение не выводится из значения слов, его составляющих, происходит не просто десемантизация слов, а образное переосмысление всего словосочетания. Фразеологизм обладает конкретным целостным значением. Обобщенность семантики фразеологизма - это основное, что позволяет выделить его в самостоятельную языковую единицу.

Степень спаянности фразеологизма зависит от степени мотивированности его значения значениями слов, его образующих. Наиболее известная семантическая классификация фразеологизмов принадлежит академику В. В. Виноградову. Он предложил разделить все фразеологизмы на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Самой высокой степенью идиоматичности обладают фразеологические сращения, их значения не мотивировано значениями составляющих их компонентов. Как правило, немотивированность значения фразеологизма обусловлена изменениями, произошедшими с его лексическими компонентами и с его синтаксической структурой: в его состав могут входить устаревшие слова, использоваться синтаксические конструкции, не соответствующие нормам современного русского языка. Однако «основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов» [2, с. 124]. С учетом всего сказанного, среди фразеологических единиц, пополнявших словарный состав русского языка за последние десятилетия, к фразеологическим сращениям могут быть отнесены единичные фразеологизмы, например: *хромая утка* – ‘государственный деятель, политик, утративший былой авторитет в глазах общественного мнения, избирателей’ [3, с. 392].

Для сравнения: в разгар греческого долгового кризиса летом 2012 года МВФ и ЕС требовали от этой «хромой утки» в обмен на программу помощи сократить бюджетные расходы «всего» на 1, 5% ВВП [Неудавшийся секвестр // «Эксперт», 2015].

Немотивированность значения данного фразеологизма связана, скорее всего, с заимствованным характером этого оборота.

Большинство новых фразеологических единиц русского языка представляют собой фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Яркая образность – это то, что отличает фразеологические единства, их значение отчасти мотивировано значением составляющих их компонентов. И если фразеологические сращения утратили свое образное значение, то фразеологические единства всегда воспринимаются как образные выражения: *крыша поехала/едет* – ‘неспособен здраво рассуждать, отвечать за свои действия, поступки’ [3, с. 168]; *барахтаться в тине* – ‘существовать, преодолевая большие трудности, невзгоды’ [3, с. 17].

*Пару раз её привлекали — пока ещё не совсем у неё **крыша поехала** — для участия в «конвульсиумах», и советы её были, чего греха таить, — дельными* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)];

— Так... ***Барахтается в тине** сердца глупая вобла воображения. Женя вздохнула с облегчением: все-таки не придется сейчас об этом говорить... — Что-что ты такое цитируешь?* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)].

Значение фразеологических сочетаний мотивировано значением слов, входящих в их состав; при этом часть компонентов могут иметь свободное лексическое значения, а часть – несвободное, фразеологически связанное: *попадать под раздачу* – ‘подвергнуться избиению, наказанию, выговору’ [6, с. 554], *богатенький буратино* – ‘обеспеченный, состоятельный человек (чаще предприниматель, бизнесмен)’ [3, с. 24].

*Никакого Юры на месте нет — он **попал под раздачу**, и его свезли на специальный погост вместе с Лениными и другими подарками СССР* [Михаил Авилов. Михаил Авилов из Саратова // «Русский репортер», 2012];

*В общем-то, ничего страшного, даже пикантно, что я такая сексапилка, но вот замуж я в этом случае вряд ли выйду. А он мечтает выдать меня замуж за какого-нибудь **богатенького Буратино**.* [Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы (1997)].

Семантика фразеологизмов может быть с достаточной полнотой описана только с учетом их грамматических особенностей. Наиболее распространенной грамматической классификацией фразеологизмов

является классификация по соотнесенности фразеологических единиц с частями речи на основании лексико-грамматических характеристик. Среди новых фразеологизмов были выделены субстантивные, глагольные, адъективные, наречные и междометные фразеологические обороты.

Грамматически господствующий компонент является показателем формы фразеологизма. В именных фразеологизмах парадигматические формы закреплены за именным компонентом, а в глагольных – за глаголом. Категориальным центром адвербиальных фразеологизмов в большинстве случаев является существительное с предлогом.

К субстантивным фразеологическим единицам относятся те, опорным компонентом которых является имя существительное, такие фразеологизмы обозначают лицо или предмет. Самой распространенной структурой субстантивного фразеологизма является сочетание имени существительного с прилагательным (*горячая точка*), второй по распространенности структурой является сочетание существительного в именительном падеже с существительным в косвенном падеже (*бойцы невидимого фронта*). Субстантивным фразеологизмам свойственны категории рода, числа, падежа, но следует учесть, что наличие или отсутствие тех или иных грамматических форм определяется структурой фразеологизма и особенностями опорного компонента, его грамматическими свойствами.

Челси — *никакое не "развлечение", а входной билет в гостинные лондонской финансовой знати, если называть вещи своими именами.* [Владимир Попов. Страсти по «черному золоту». России прочат лидерство в мировой нефтяном экспорте. Но ценой утраты перспектив развития отечественной экономики (2003) // «Завтра», 2003.08.13];

— *Какой будет стоимость входного билета для потенциального инвестора и на каких условиях он сможет получить землю?* [Николай Проценко. Очень наглядный бизнес // «Эксперт», 2015].

В предложении субстантивные фразеологизмы могут быть как главными членами предложения (подлежащим или сказуемым), так и второстепенными (дополнением, обстоятельством):

Умно! Эти бойцы невидимого фронта, вернее, двух невидимых фронтов, скорее сойдутся. Так что я вовсе не удивлюсь, если узнаю, что Мотя совместные пробежки с Артуром совершает. Конспирация. [Валерий Попов. Будни гарема (1994)];

Аскинский район сегодня главная горячая точка республики. [Владимир Антипин. Уфа замедленного действия // «Русский репортер», № 28 (156), 22-29 июля 2010, 2010];

Или за отчёт о спасении британки из страшной Чечни, которую держат за нормальную горячую точку, одну из многих на планете Земля. [В условиях реального времени (2002) // «Культура», 2002.03.25];

Экстремально настроенным читателям советую как-нибудь заглянуть в самую горячую точку планеты — на Ближний Восток [Саша Грибоедова. Там всегда тепло и солнечно (2003) // «Хулиган», 2003.12.15].

Самая многочисленная группа современных фразеологических оборотов – это глагольные фразеологизмы, они могут обозначать действие, физическое или эмоциональное состояние человека. Опорным компонентом таких фразеологических оборотов является глагол, им свойственны категории вида, времени, наклонения, лица, числа, рода и залога.

Это позволяет говорить, что рынок достиг дна и продажи стабилизировались на определенном уровне. [Алексей Грамматчиков. Залечь на дно // «Эксперт», 2015];

Напротив, он продолжил падение и, по оценкам аналитиков, достигнет дна на следующей неделе. [Игорь Иванов. Рынок задумался. Рейтинг России вырос (2002) // «Известия», 2002.07.26];

Среди тяжело пострадавших экономик пять стран (Португалия, Испания, Италия, Словения и Греция) после второй рецессии 2012-2013 годов еще не достигли дна первой (2008-2009). [Россия в числе европейских отличников // «Эксперт», 2014].

В предложении глагольные фразеологизмы выступают в функции сказуемого:

*Весь прежний джентльменский набор **выпал в осадок**: самиздат, разговоры шепотом на кухне* [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013];

*Он **держал руку на пульсе** высокой политики — трансляции правительственных мероприятий* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Адъективные фразеологические обороты качественно характеризуют лицо или предмет, опорным компонентом обычно является имя прилагательное: *застегнут (-ая, -ые) на все пуговицы, белый (-ая, -ые) и пушистый (-ая, -ые), больной на всю голову*. В предложении адъективные фразеологизмы выступают в функции определения или именного сказуемого.

*Ему еще не исполнилось и сорока лет, а он уже не первый год был губернатором, так что скорее всего у него были какие-то таланты. В чем сей закрытый, **застегнутый на все пуговицы** господин был действительно талантлив, так это в любви к своей жене Николь* [Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)];

*Многочисленные интервью произвели на нее совершенно бесплатный, но колоссальный по результатам психотерапевтический эффект. Она была уже не **белой и пушистой**, а кроткой и зареванной, мечтающей без ущерба для своего реноме вернуться на прежнюю работу* [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)].

Современные адъективные фразеологические обороты пополняются также за счет фразеологизмов другой структуры, которые попадают в эту группу по семантико-синтаксическому принципу: *с тараканами в голове* – ‘странный, неадекватный’.

— *Да очень просто! Он у нас с **тараканами**. Говорят: после контузии* [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)].

У адъективных фразеологизмов парадигматические формы могут быть выражены, а могут отсутствовать. Например, отсутствуют они во фразеологическом обороте *с тараканами в голове*. Во фразеологизме *больной на всю голову* грамматические формы представлены формами рода и числа:

— *Так он мобильник отключил и смотал из отделения — на весь день... **Больной на всю голову*** [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)];

— *За щенком уход нужен, его воспитывать надо. А Муза — **больная и а всю голову**. Она с собой-то справиться не может!* [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)];

— *Так что ты приходи, — отхлебнув чай, сказала девица, — они ничего, хоть и **больные на всю голову*** [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)].

Морфологическая изменяемость субстантивных, глагольных и адъективных фразеологических оборотов может быть различной и зависеть от семантики фразеологизма и его структуры.

Адвербиальные фразеологические обороты соотносятся с наречием и выражают качественную характеристику действия или степень качественной характеристики предмета. Эти разнообразные по своему составу фразеологизмы отвечают на вопросы *как? каким образом? где?: всё фиолетово, мимо кассы, не в струю, по понятиям, ниже плитуса, в шоколаде, за бугор, в одном флаконе*. В предложении адвербиальные фразеологизмы выступают в роли обстоятельства:

*Непонятно. Планка опущена **ниже плитуса**. Вот ещё и поэтому я никогда не вступлю ни в какой писательский союз, особенно в СПР: не дай бог оказаться в такой компании, — перед собой будет стыдно* [Анатолий Кирилин. Мой брошенный дом // «Сибирские огни», 2012].

Следует отметить, что адвербиальные фразеологизмы неоднородны по своему составу, они состоят из оборотов различной структуры, но в большинстве своем являются морфологически неизменяемыми, не имеют парадигматических форм. Несмотря на то, что адвербиальные фразеологизмы морфологически ограничены, они (особенно обстоятельственные) могут обладать широкой сочетаемостью с другими словами в составе предложения.

*Павловский думает? Да ему **всё фиолетово**. Он заказ выполняет [... Всех задерживаем... (форум) (2005-2007)];*

Наталья слегка виновато улыбнулась, а я почувствовала себя не «известной российской писательницей», а известной своим

умением ляпнуть что-нибудь *мимо кассы* [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)].

Междометные фразеологические обороты в большинстве своем являются самостоятельными нерасчлененными предложениями и выражают чувства, эмоции и волеизъявление: *Бегу, а волосы назад! Ёлы-палы.*

Выборы-то, как в солдатском туалете 10 загаженных очка — выбирай сердцем!] Дык, *ёлы-палы!* И в Питере — тоже месячник. [...Всех задерживаем... (форум) (2005-2007)]

Междометные фразеологические единицы характеризуются высокой семантической и структурной слитностью.

Синтаксические свойства фразеологизма, его способность сочетаться с другими словами зависит от его структуры и опорного компонента. В составе предложения фразеологизмы могут согласоваться с другими словами, примыкать к ним, управлять другими словами или быть управляемыми:

МВФ, например, требует разобраться с гигантским дефицитом компании «Нафтогаз», которая задорого и за доллары покупает газ в России, но задешево и за гривны продает его потребителям. В результате образовалась гигантская черная дыра. [Павел Шеремет. Дожить до транша // «Огонек», 2015];

Кеша мог поклясться, что при виде голой Мэрилин на ее лице мелькнула ухмылка — в конце концов, сестричка отражала его эмоции, а презрение и есть перевернутое отражение стыда. Мэрилин все было по барабану. [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)];

Высокий градус откровенности придает разговору остроту и интригу. [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008];

Обсуждение вопроса, сможет ли наша планета выдержать подобную нагрузку, превратилось в дискуссию, где все труднее отделить факты от тенденций, заложенных в расчет, из которого часто торчат уши заинтересованного заказчика. В построениях такого типа на первый план выдвигаются экологические требования. [С. П. Капица. Парадоксы роста. Законы развития человечества (2010)];

Причем, в качестве рычагов давления использовали ложь, провокации и угрозы физической расправы семье. Это уже потом суд установил виновность «оборотней в погонах» и назначил наказания заопубликованные клеветнические материалы. А тогда многим казалось, что белое может быть черным. Я надеялся, что заложенный мною фундамент станет основой для дальнейшего развития района. [Предвыборная листовка (2005)].

Необходимо отметить, что категориальное значение фразеологизмов осложняется присущим им оценочным значением.

При рассмотрении формы фразеологизма необходимо учитывать его компонентный состав, возможность варьирования компонентов, структуру фразеологизма. Фразеологизмы русского языка состоят из двух и более компонентов: *симметричный ответ, всё фиолетово, кинуть на бабки, распилить бюджет, не в жилу*.

В некоторых случаях сложность выделения фразеологизма связана с тем, что фразеологический оборот в предложении может разрываться другими словами:

«Вновь и вновь представлялось: не люди, а взведенные тайным ключиком куклы вскакивают по утрам с постелей! Обжигаясь, пьют кофий, дернув себя за волосы и показав кому-то невидимому кукиш в кармане — бегут по прешпектам. И походка у всех тех людей — дерганая, механическая. Многие — и сие при двух ногах — словно на одной, и при том костяной, ноге скачут: хромая, подпрыгивая!» [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]

Там все задания делались вечером за полчаса на коленке. Учебник один раз прочитал — 4, два раза прочитал — 5. [коллективный. Форум: Школа или универ где легче?) (2006)]

Важным структурным признаком фразеологизмов является постоянство состава. В отличие от свободного словосочетания фразеологические обороты не создаются в момент речи, а воспроизводятся в готовом виде. Следует, однако, отметить, что, несмотря на постоянство состава фразеологических оборотов, некоторые из них допускают варьирование. Именно с возможной вариативностью связана относительность устойчивости фразеологических единиц. В современных фразеологизмах возможны лексические модификации (*вынос/взрыв мозга; слезать (слезть) с газовой (нефтяной, сырьевой) иглы*) и формальные (фонетические, словообразовательные,

морфологические, синтаксические): *тасовать (тусовать) колоду, богатый (богатенький) буратино, сохранять (сохранить) лицо, открывать дверь (двери) ногой, вертикаль власти / властная вертикаль.*

Новые фразеологизмы русского языка построены по трем моделям. Самым продуктивным структурным типом является аналог словосочетания: *перевернутая страница, мыльная опера, утечка мозгов, в одном флаконе, держаться на плаву.* Внутри данной группы наиболее частотными являются структуры «глагол + имя существительное» (*проводить зачистку, совершать наезд*) и «имя прилагательное + имя существительное» (*правовой нигилизм, грязный бизнес*).

Фразеологизмы могут иметь форму сравнительного оборота: *пахать, как раб на галерах.*

Наименее продуктивной моделью являются фразеологические обороты, представляющие собой самостоятельные предложения. В современной речевой практике такие фразеологизмы встречаются чаще всего в безличном употреблении: *Еще не вечер. Мало не покажется.*

Как мы упоминали выше, к одному из спорных вопросов фразеологии относится вопрос включения в состав фразеологизмов терминологических сочетаний. На наш взгляд, в состав фразеологизмов русского языка могут быть включены только те терминологические сочетания, которые возникли в результате образного переосмысления свободных словосочетаний и составных терминов. Правомерность включения таких сочетаний в состав фразеологизмов объясняется тем, что они имеют не только целостное значение, но и коннотативный компонент. Терминологические сочетания расширяют сферу своего использования, выходя за рамки научных и специальных текстов, становясь общеупотребительными. Так, в современном русском языке к терминам восходят следующие фразеологизмы: *шоковая терапия, зеленый коридор* (дипломатич.):

Шоковая терапия, которую второпях взяли на вооружение молодые реформаторы ельцинской эпохи, неожиданным смерчем налетела на страну [Капитолина Кожевникова. У парадного подъезда (2003) // «Вестник США», 2003.07.23];

*Планируется, что импортеры, декларирующие ввозимые товары без «ошибок», в будущем получат **зеленый коридор*** [События (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03].

Фразеологизмы, пришедшие из сленга представителей разных профессий: *взять в разработку* (сленг спецслужб) - 'начать проведение оперативных мероприятий в отношении объекта (установить наружное наблюдение, начать сбор информационных, компрометирующих материалов и т. д.)' [10, с. 13]

К терминологическим сочетаниям близки по своей структуре номенклатурные словосочетания: *вертикаль власти* – 'жесткая система государственного управления, основанная на безусловном подчинении нижних уровней управления верхним' [10, с.11]

Многими исследователями (см., например, работы В. Л. Архангельского, М. М. Копыленко, И. И. Чернышевой, Н. М. Шанского и др.) в состав фразеологических оборотов русского языка включаются крылатые слова. Крылатые слова – это распространенные цитаты из какого-либо письменного источника или известные высказывания исторических лиц. Однако к крылатым словам относят и выражения, источник которых не известен, но их лексические и стилистические особенности свидетельствуют о книжном происхождении. В группу крылатых слов также включают устойчивые словосочетания, связанные с мифологическими представлениями (пуп земли), алхимией (философский камень) и т.д.

Что касается крылатых слов, пополнивших фразеологическую систему русского языка в последние десятилетия, то к ним относятся в основном высказывания политиков. Важной отличительной особенностью этих выражений является их разговорный, иногда грубо-просторечный или даже жаргонный характер, в отличие от высокого стилистического статуса «традиционных» крылатых слов. Также к характерным особенностям крылатых слов относят их афористичность, образность, выразительность и глубину выражаемой мысли. Главной особенностью современных крылатых слов является их неожиданный, парадоксальный характер, именно это привлекает к ним внимание и определяет характер использования – в основном в юмористическом или саркастическом контекстах. К современным крылатым словам можно отнести: *мочить в сортире* (В. В. Путин), *хотели как лучшие*,

получилось как всегда (Черномырдин), никогда такого не было, и вот опять (В. С. Черномырдин), работаете хорошо, но дальше так работать нельзя (Ю.М. Лужков), денег нет, но вы держитесь (М. А. Медведев).

Как нам представляется, важным аспектом анализа современных фразеологических единиц является анализ их функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных особенностей.

Прежде чем дать стилистическую характеристику новых фразеологических единиц необходимо описать современную речевую ситуацию и особенности стилистической системы современного русского языка. Первое понятие, которое необходимо определить – это литературный язык. В словаре лингвистических терминов дается следующее определение литературного языка: «Образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию» [1, 532]. Основными признаком литературного русского языка является его нормативность, это то, что было свойственно русскому литературному языку на всех этапах его развития. Литературный язык является средством общения всей нации – это его основная функция, для реализации которой он должен подняться над территориальными и социальными диалектами языка. Нормы защищают литературный язык от потока различных профессиональных, социальных и территориальных диалектов, просторечия, они позволяют литературному языку сохранять свою общепонятность.

Использование определенных грамматических и лексических средств связано с конкретными условиями общения, в любой коммуникации важно что сообщается, как сообщается и в какой ситуации. Для реализации различных функций литературного языка в нем исторически сложились функциональные стили, которые связаны с целями и задачами общения.

«Функциональный стиль - разновидность [литературного языка](#), в которой [язык](#) выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой

обусловлены особенностями общения в данной сфере» [5, 567]. Функциональные стили отличаются принципами отбора языковых единиц, за каждым из них закрепились особые лексико-фразеологические и синтаксические средства, на выбор которых влияют цели и задачи общения.

Стили русского литературного языка можно разделить на две группы: разговорный стиль (на спорных вопросах включения разговорного стиля в состав литературного языка в данной статье останавливаться не будем, отмечу только, что в русистике нет единого мнения по данному вопросу) и книжные стили, к которым согласно традиционной классификации относят научный, официально-деловой и публицистический стили.

За пределами русского литературного языка находится лексика ограниченного употребления, к которой относят диалектизмы, профессионализмы и жаргонно-арготическую лексику. По своей стилистической принадлежности фразеологизмы русского языка, могут быть нейтральными или общеупотребительными, книжными, разговорными, просторечными и жаргонно-арготическими/сленговыми.

К нейтральным будут относиться те фразеологические единицы, использование которые не ограничено определенной сферой общения, к таким в современном русском языке можно отнести следующие новые фразеологизмы: *видеть (увидеть) свет в конце туннеля (туннеля), мозговой штурм*:

И, наконец, в-третьих, эксперты уже видят свет в конце туннеля, полагая и вполне определенно об этом высказываясь, что нынешний цикл банкротств на мировом рынке уже устремился вниз [Вадим Бондарь. Всеобщая несостоятельность // «Однако», 2010];

На самом деле значительную часть своей многомесячной работы он потратил не на творчество и не на мозговой штурм при выборе тех или иных уравнений, а на техническое создание модели, то есть на программирование [Виктор Иванников, Наталья Беликова. Открытый код на выдумку хитер // «За науку», 2011].

К новейшим русским фразеологическим единицам, которые имеют статус **книжных**, относятся фразеологизмы, широко используемые в публицистическом стиле и в речи политических деятелей: *встреча без галстуков* – ‘встреча политиков или бизнесменов в «неформальной

обстановке», без соблюдения большинства полагающихся норм протокола» [10, с. 16], *грязные технологии* – ‘совокупность методов ведения выборной кампании, противоречащих закону о выборах или не противоречащих ему, но нарушающих общепринятые принципы морали и нормы поведения в обществе’ [10, с. 20], *черный пиар* – ‘комплекс мероприятий, направленных на создание конкурентных преимуществ организации или персоне (в политике или бизнесе) с использованием «аморальных» методов воздействия на общественное мнение и целевые аудитории, включая очернение конкурента в глазах общественности, запуск слухов и дезинформации, манипуляции с результатами социологических исследований и т. д., размещение недобросовестной рекламы и т. д.’ [10, с. 80], *война компроматов* – ‘противоборство влиятельных структур или персон с использованием публикации в СМИ материалов компрометирующего характера’ [10, с. 15], *дубина/ дубинка власти* - 1. ‘генпрокуратура. (По определению В. В. Путина)’ 2. ‘радикальные средства воздействия власти на политических оппонентов’ [10, с. 24], *коридоры власти* – ‘символическое обозначение властных структур, государственных органов, а также происходящих там процессов, скрытых от глаз внешнего наблюдателя’ [10, с. 34], *фабрика лжи* – ‘обозначение совокупности мероприятий, процессов, в результате которых в СМИ появляется большое количество ложной, непроверенной, фальсифицированной информации; также называют инстанции, распространяющие данную информацию’ [10, с. 77].

*Открывая слушания, спикер Госдумы Геннадий Селезнев поставил перед участниками задачу: «Надо добиться, чтобы торжествовал закон, а не правила бал **грязные технологии** и **черный пиар**»* [Александр Садчиков. Резиновые понятия. Депутаты против избиркомов-нарушителей (2001) // «Известия», 2001.12.18];

*Киселев же в качестве «**золотого парашюта**» получит 3 млн рублей.* [Вехи // «Русский репортер», 2013].

Ввиду образности, экспрессивности фразеологизмов большинство из них имеет разговорную окраску: *в упор не видеть (не замечать, не слышать* - ‘не признавать, не считаться с кем-либо или чем-либо, полностью игнорировать’ [3, с. 45], *дышать в спину* – ‘1. преследуя кого-либо, догонять, настигать. 2. догонять в каком-либо отношении’ [3, с. 108], *богатенький буратино, снесло крышу, выпасть (выпасть) в осадок* – ‘исчезать, перестать существовать’ [3, с. 75].

Особенностью речевой практики современной России стало то, что регулярно нарушаются стилистические нормы, в литературный язык активно проникают слова и обороты из просторечия и жаргонов. К просторечным фразеологизмам можно отнести следующие: *накрыться медным тазом* - '1. умереть; 2. не реализоваться, потерпеть крах (о планах, надеждах)' [6, с. 656], *дать дуба* - 'умереть', *на мази* - 'близко к удачному завершению' [6, с. 380], *вострить/навострить лыжи* - 'удирать, бежать куда-л. или откуда-л.' [6, с. 373-374].

Из уголовного жаргона и молодежного сленга пришли следующие фразеологизмы: *мочить в сортире* - 'жестоко расправиться с кем-л.' [6, с. 634], *на понтах* - 'о человеке, ведущем себя уверенно, выглядящем солидно' [6, с. 520], *по понятиям* - 'в соответствии с нормами и законами преступного мира (делать что-либо)' [3, с. 268], *гнать/нести пургу* - 'говорить, писать вздор, ерунду, что-л. абсурдное; вводить в заблуждение кого-л.' [6, с. 544], *опускать/опустить ниже плинтуса* (молодеж.) - 'позорить, унижать кого-л.' [6, с. 505], *накрыть поляну* (молодеж.) - 'устроить банкет, вечеринку с угощением' [6, с. 519], *флаг в руки и барабан на шею*, (молодеж.) - 'пожелание удачи (ирон.)' [6, с. 702], *без балды* (молодеж.) - 'всерьез, не шутя, без обмана' [6, с. 26], *без базара* (молодеж.) - 'конечно, обязательно' [6, с. 24], *гнилой базар* (молодеж.) - '1. разговор не по теме; 2. ложь, обман, вранье; 3. неприятный разговор' [6, с. 24], *фильтровать базар* (молодеж.) - 'быть осторожным в выборе выражений (в споре, разговоре)' [6, с. 24], *снесло баиню* (молодеж.) - 'кто-л. потерял контроль над собой, начал вести себя подобно сумасшедшему' [6, с. 33], *срубить бабок* (молодеж.) - 'зарабатывать деньги' [6, с. 23], *быть в (полном) трубе* (молодеж.) - '1. крепко спать; 2. находиться в состоянии сильной усталости; 3. находиться в состоянии сильного алкогольного опьянения, невменяемости, потери сознания' [6, с. 471].

В связи с широким использованием нелитературных выражений в разных сферах общественной жизни людей, возникает вопрос об уместности употребления просторечных и жаргонно-арготических фразеологизмов в тех ситуациях, которые традиционно относили к сфере использования литературного языка. Когда мы говорим о расшатывании нормы литературного языка, мы подразумеваем, что

выбор языковых средств не соответствует ситуации общения, нарушается предсказуемость коммуникации.

Просторечные и жаргонно-арготические фразеологизмы активно используются в публицистике и в речи политиков, сняты, существовавшие ранее табу. Публицистический стиль относится к книжным стилям русского литературного языка, его важнейшими функциями являются информационная и воздействующая. Быстроту сообщения информации обеспечивает стандартизованность речи, что достигается использованием устойчивых выражений и клише, к ним можно отнести такие новые фразеологизмы, как *вертикаль власти*, *держат руку на пульсе* – ‘быть в курсе происходящих событий, текущих дел, следить за их развитием’ [6, с. 583] и др.

С воздействующей функцией публицистического стиля связано использование в нем экспрессивных языковых средств, очень часто текстам этого стиля свойственны оценочность и эмоциональность. Журналисты используют языковые средства с разной стилистической окраской. Однако обращение к нелитературной лексике и фразеологии должно быть мотивировано и подчиняться принципу целесообразности. Так, если целевой аудиторией является молодежь, то использование молодежного сленга представляется оправданным, чего нельзя сказать об употреблении тех же лексико-фразеологических средств в текстах, адресованных широкой публике, так как этим нарушается один из основных принципов публицистики – понятность и общедоступность.

Еще менее оправданным представляется обращение к словам и выражениям из уголовного жаргона. Несомненно, жаргонная лексика отличается экспрессивностью, а значит, воздействующая сила текста, ее содержащего, должна, казалось бы, усиливаться, но текст может оказаться непонятен читателю/слушателю. Среднестатистический носитель русского языка не обязан знать уголовный жаргон.

С другой стороны, из-за частого использования средствами массовой информации жаргонно-арготические слова и выражения меняют свой стилистический статус, начинают восприниматься как просторечные или даже разговорные лексические средства. Так произошло, например, с таким фразеологическим оборотом, как *свой в доску* – ‘надежный человек’ [6, с. 199], *ловить кайф* – ‘получать удовольствие от чего-л., наслаждаться чем-л.’ [6, с. 271], *рвать когти* – ‘уходить, поспешно удаляться откуда-л., бежать, удирать куда-л., откуда-л.’ [6, с. 294], *снести крышу* – ‘произвести сильное впечатление, свести с ума кого-л.’ [6, с. 336], *сбросить хвост* – ‘уйти от погони’ [6, с. 710], *на халюву* ‘1. о

получении доли добычи без участия в деле; 2. наобум, как придется, на удачу' [6, с. 706-707], *втирать очки* – 'обманывать кого-л., представляя что л. в искажённом, неправильном, но в выгодном, желательном для себя свете' [6, с. 473], *знать волну* – 'выражать негативное отношение к кому л., осуждать кого-л.' [6, с. 97].

Значительные изменения произошли в общественно-политической лексике и фразеологии русского языка. Общественно-политические тексты находятся на границе двух книжных стилей: официально-делового и публицистического. С одной стороны, политическое выступление представляет собой институциональное общение, и, следовательно, должно соответствовать строгой норме, быть неэмоциональным. С другой стороны, политик стремится воздействовать на аудиторию, убедить ее в правильности своих действий, сформировать определенное общественное мнение, побудить к каким-либо действиям, для чего он может использовать различные выразительные средства. Однако обращение к сниженной и жаргонно-арготической лексике усиливает агрессивность речи, может отрицательно сказаться на восприятии аудиторией выступающего. Политическая коммуникация статусно ориентирована, и должна соответствовать высокому социальному статусу выступающего и определенным ожиданиям аудитории. Использование жаргонно-арготических фразеологизмов может негативно сказаться на имидже политика, и сделать его речь не убедительной, а агрессивной, даже пугающей.

Следует отметить, что в предыдущий период развития русского литературного языка крылатые выражения имели высокий стилистический статус. К крылатым выражениям относились в том числе и высказывания политических деятелей. В современной русской речевой практике высказывания политиков, ставшие афоризмами, носят чаще всего сниженный характер. Так, высказывание президента В. Путина «мочить в сортире», которое активно цитируется и не раз уже рассматривалось в научных статьях, восходит к уголовному жаргону, где мочить – 'убить', сортир – 'туалет, уборная', не только делает речь политика агрессивной, но и не соответствует его статусу. Е. И. Шейгал в своей работе «Семиотика политического дискурса» пишет: «Язык политических речей – это во многом язык обещаний; политики так же, как и проповедники, обещают своей «пастве» светлое будущее, в котором царит мир и всеобщее процветание» [11, с. 40]. Агрессивные высказывания и угрозы, содержащиеся в речи политиков способны вызвать страх, но вряд ли соответствуют ожиданиям аудитории. Кроме

того, использование стилистически маркированных слов и фразеологизмов может быть воспринято как проявление неуважения к аудитории и негативно характеризовать говорящего. Использование стилистически сниженных языковых единиц свидетельствует о снижении речевой культуры в целом и политической в частности.

Так как большинству фразеологизмов присущ оценочный компонент, то правомерно говорить об аксиологическом аспекте русской фразеологии. Криминальная деятельность в уголовном жаргоне оценивается положительно, а все что связано с законом и правопорядком – отрицательно, жаргонно-арготические фразеологизмы транслируют ценности и представления криминальной субкультуры. Следовательно, активное использование арготической лексики и фразеологии меняет ценностные ориентиры носителей русского языка.

Слова подобны мизерным дозам мышьяка: «их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление налицо» [4, с. 9].

Итак, проведенный анализ свидетельствует о том, что фразеология русского языка активно развивается. Процессы, происходящие в жизни российского общества, вызывают изменения в составе фразеологизмов русского языка, в широкий речевой оборот вводятся новые фразеологические единицы, меняется значение и стилистический статус некоторых существовавших ранее фразеологизмов, задействуются потенциальные возможности языка.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
3. Жуков А. В. Словарь современной русской фразеологии. М.: Аст-Пресс, 2015.
4. Клемперер В. Язык третьего рейха: Записная книжка филолога. М.: Прогресс-традиция, 1998.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990.

6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989.
8. Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1968.
9. Национального корпуса русского языка // <http://ruscorpora.ru/new/>
10. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов/ Моченов А. В. и др. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. M.: Soviet Encyclopedia, 1966.
2. Vinogradov V. V. On the main types of phraseological units in the Russian language // Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. M.: Nauka, 1977.
3. Zhukov A. V. Dictionary of modern Russian phraseology. M.: Ast-Press, 2015
4. Klemperer V. Language of the Third Reich: Notebook of the philologist. M.: Progress-tradition, 1998.
5. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990
6. Mokienko V. M., Nikitina T. G. A large dictionary of Russian sayings. M.: Olma Media Group, 2007.
7. Mokienko V. M. Slavic phraseology. M.: Higher school, 1989.
8. Molotkov A. I. Phraseologisms of the Russian language and the principles of their lexicographic description // Phraseological Dictionary of the Russian Language / Ed. A.I. Molotkova. M., 1968.
9. The national corps of the Russian language // <http://ruscorpora.ru/new/>
10. Dictionary of the modern slang of Russian politicians and journalists / Mochenov A.V. et al. M.: OLMA-PRESS, 2003.

11. Sheigal E. I. Semiotics of political discourse. M.: Gnosis, 2004.

About the author

Najwa F. Ali, University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language, Baghdad, Iraq

Position: Doctor of Philology, Iraq - Baghdad

E-mail: alinajwa@gmail.com

Об авторе:

Полное имя автора: **Али Нажва Фуад**

Должность: Доктор филологических наук, Ирак – Багдад

Место работы: Багдадский университет, факультет языков, кафедра русского языка.

Email: alinajwa@gmail.com

الخصائص البنيوية والدلالية والأسلوبية للتعابير الاصطلاحية الجديدة في اللغة الروسي

أ.م.د. نجوى فؤاد علي

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

هذه المقالة مكرسة لواحد من أصعب المواضيع في اللغة الروسية - وهذا هو علم التعابير الاصطلاحية. من سمات التطبيق الكلامي في اللغة الروسية في العقود الأخيرة هو التغيير الفعال في التركيب المعجمي للغة الروسية. وتوضح هذه المقالة الخصائص الدلالية والبنيوية النحوية والأسلوبية للوحدات اللغوية التي ظهرت في اللغة الروسية في نهاية القرن العشرين - وفي بداية القرن الواحد والعشرين. ويقوم هذا العمل بإعطاء تعريف لهذه المصطلحات - العبارات الاصطلاحية، الوحدة اللغوية، التركيب الاصطلاحي التي تُستعمل كمرادفات. في هذه المقالة، سوف نلتزم بوجهة النظر التوفيقية للمشكلة ولن نقوم بإدراج التعابير الاصطلاحية في الوحدات اللغوية فحسب، وإنما أيضاً التراكيب الاصطلاحية والأقوال المأثورة والمصطلحات المركبة التي خضعت لإعادة التفكير التصويري. ويتم

وصف وتحليل المبادئ العلمية لمختلف المؤلفين، فضلاً عن إجراء تحليل للعديد من الأمثلة الأدبية .
الكلمات المفتاحية: علم العبارات الاصطلاحية، العبارات الاصطلاحية، اللغة الادبية، الاسلوب الوظيفي،
اللغة الاصطلاحية، الخصائص الاسلوبية.